Раймер И.И.

Миссия и духовность

Любовь к Иисусу в действии

Серия: МИССИЯ БОГА В МИРЕ. Том 4

Христианский Религиозный Центр "Протестант"

Российский Евангельский Альянс

Содержание:

Книги этой серии

Предисловие к серии

Сокращения

Предисловие автора

Глава 1: Миссия - Бог в действии

1.1 Вы получите силу Святого Духа...

1.2 Бог и миссия

1.3 Иисус Христос - образец для подражания

1.4 Взаимосвязь между миссией и отношениями с Богом.

Глава 2: Благочестивым людям приходится нелегко

2.1 Трудность быть благочестивым человеком.

2.2 Великое заблуждение.

2.3 Бог хочет благочестия.

2.4 Религиозный народ без благочестия.

2.5 Истинное благочестие знает условия.

2.6 В мире - не от мира.

2.7 Миссия требует духовности.

Глава 3: Природа христианской духовности

3.1 Что, как, почему? Определение христианской духовности.

3.2 Богословские основы.

3.3 Бог - источник и образец.

3.4 Община - место благочестия.

3.5 Предпосылки христианской духовности.

3.3.1 Бог, который есть.

3.3.2 Человек, который открывается.

3.3.3 Рамочные условия, которые подходят для этого.

Глава 4: Духовный рост как условие миссионерской духовности

4.1 Рост в пространстве благодати.

4.2 Становиться тем, кем вы уже являетесь.

4.2.1 Преданность: жизнь в зависимости от Бога.

4.2.2 Эмпатия: экзистенциальное страдание в нужде мира.

4.2.3 Кротость: принципиальный отказ от насилия.

4.2.4 Самоотречение: приверженность справедливости

4.2.5 Милосердие: побуждаемое состраданием

4.2.6 Освящение: Личная забота о сердце

4.2.7 Посредничество: приверженность миру

4.2.8 Мужество: плыть против течения

4.3 Духовность пути.

4.4 Духовные упражнения как практика благочестия.

4.5 Духовное наставничество.

4.6 Рост в сообществе с другими.

4.7 От харизматического и харизматического опыта к миссионерскому существованию - резюме.

Глава 5: Миссионерская духовность - духовная миссия

5.1 Что Бог собрал вместе...

5.2 Духовность как ключ.

5.3 Назад к благочестию

5.4 Духовность миссии.

5.5 Жизнь в преданности

5.6 Стремление к миру.

5.7 Миссия, духовность и община.

5.8 Общее благочестие как миссионерская сила.

5.9 Посреди мира - приобщение и преображение.

5.10 Дети света - духовность для будущего.

5.11 Миссия - по сути своей духовная.

Библиография

Книги этой серии

Том 1: Missia Trinitatis: Миссия Святой Троицы

Том 2: Missia Ecclesiae: Миссия Церкви

Том 3: Преобразующая евангелизация

Том 4: Миссия и духовность

Том 5: Стратегия миссии

Том 6: Миссия семьи

Том 7: Политическая миссия

Предисловие к серии

Сокращения

EMZ - Evangelische Missionszeitschrift

IVP - Inter-Varsity Press

LThK - Лексикон для богословия и церкви

SPCK - Общество содействия распространению христианских знаний

UNISA - Университет Южной Африки

BTP - Издательство теологии и религиоведения

Предисловие

"Христианство немыслимо без миссий"[1], и все же большинство христиан с трудом справляются с миссионерской работой своих церквей. В большинстве немецких церквей дела с мировой миссией обстоят не лучшим образом. Активным миссионерским организациям приходится придумывать все новые и новые идеи, чтобы побудить христиан, уставших от пожертвований, молиться и жертвовать. Молитва и пожертвования на миссию уже давно стали привилегией пожилых людей. Среднестатистическому долгосрочному стороннику миссии в Германии далеко за шестьдесят. Значительная часть молодых христиан, напротив, внутренне распрощалась с миссиями.

Почему так происходит? Каковы причины? И каким может быть решение этой проблемы? Ответы на подобные вопросы содержатся в этой книге. В своем исследовании я предполагаю тесную взаимосвязь между сознанием миссии и духовностью. Другими словами, там, где в общинах не хватает миссионерского благочестия, миссия вскоре станет проблемой. Один из важнейших ключей к отношению христиан к миссии лежит в соответствующем благочестии. Этой мыслью я обязан своему учителю Дэвиду Дж. Бошу, который указал на эти связи еще в 1978 году в своей новаторской книге "Духовность пути"[2].

Миссионерская духовность описывает ДНК церкви, которая поняла Великое поручение Иисуса и с энтузиазмом предана делу своего Учителя. И, похоже, такое благочестие утрачено в большинстве церквей на Западе сегодня. В своей книге "Трансформирующая миссия" Дэвид Дж. Бош сетует на отсутствие миссионерской духовности в протестантских церквях на Западе.[3] Мои наблюдения подтверждают его предположение. Термин "благочестие" не только не употребляется, миссионерское благочестие даже не присутствует в лексиконе большинства христиан в нашей стране.

Именно поэтому я пишу эту книгу. В ней я пытаюсь прояснить понятие благочестия и духовности, а также связь между миссией и благочестием. Затем я перехожу к качественным характеристикам миссионерского благочестия, важнейшим компонентам соответствующей церковной ДНК и, наконец, рассматриваю последствия миссионерского благочестия для миссионерской практики.

Я считаю своим личным даром возможность писать на эту тему, поскольку могу от всей души согласиться с Алистером Макгратом в том, что "христианская духовность - одна из самых увлекательных тем для изучения".[4]

Несколько братьев и сестер вдохновили меня на написание этой книги. Они поддерживали мою миссионерскую работу духовно и финансово на протяжении многих лет. Благодаря их поддержке и ободрению я оставался непоколебим в своей преданности Божьей миссии даже в трудные дни, а какой миссионер и руководитель миссии не переживал таких дней. Их вера и энтузиазм в деле всемирной миссии укрепили мои руки и придали мне новые силы. Благодарю вас. Я посвящаю эту книгу всем вам.

---

[1] Gerhard Ebeling: *Dogmatik des christlichen Glaubens.* Bd. 1. (Tübingen: Mohr Siebeck 1982),133.
[2] David J. Bosch: *A Spirituality of the Road.* (Scottdale, PA: Herald Press 1978).
[3] David J. Bosch: *Transforming Mission. Paradigm Changes in Christian Mission.* (Maryknoll, NY: Orbis Books 1991), 212.
[4] Alister E. McGrath: *Christian Spirituality. An Introduction.* (Oxford: Blackwell Publishers 1999), x.

Иван И. Раймер,

Бергнойштадт зимой 2024 года

Глава 1:

Миссия - Бог в действии

1.1 Вы получите силу Святого Духа ...

Христианская миссия существует со дня Пятидесятницы. Сам Иисус обещал своим ученикам. "Вы примете силу Святого Духа ... и будете Мне свидетелями в Иерусалиме, Иудее и Самарии и до края земли" (Деян. 1:8). А в Мф. 28:18-20 он подчеркивает свою абсолютную власть на небе и на земле, посылает своих учеников "делать учениками все народы" и обещает им: "Я с вами во все дни до скончания века". Без Него, Иисуса, и без Духа Божьего они не могли и не должны были идти в мир. Поэтому Его присутствие в жизни и служении учеников было абсолютным условием миссии.

И вот, в день Пятидесятницы, Дух пришел, овладел учениками, собравшимися в Иерусалиме, и сделал их способными говорить. На них сошли огненные языки, и люди из разных стран Римской империи вдруг услышали их речь на своем родном языке и были поражены. Ошеломленные этим мощным проявлением Божьего присутствия, три тысячи из них откликнулись на призыв Петра следовать за Иисусом, крестились и испытали исполнение Святым Духом (Деян. 2:1 и далее).

Так началась миссия. А вскоре после этого Евангельская весть пронеслась по всему миру.

Удивительно, чего добилась эта небольшая группа учеников Иисуса за десятилетия, последовавшие за Пятидесятницей. Они были малообразованны, невообразимо провинциальны и в большинстве случаев совершенно не готовы к той миссии, которую ожидал от них Иисус. И все же вскоре во многих городах огромной Римской империи появились активные общины последователей Иисуса. Говорят, что апостолы путешествовали вплоть до Индии. И Евангелие, которое они проповедовали, оказалось мощной вестью, которая приходила к людям в силе и с множеством признаков реального присутствия Бога.

Если искать секрет успеха этих первых христиан, то один фактор выделяется на фоне других: миссия учеников Иисуса, очевидно, проходила под руководством Духа. Ведь именно Он, Дух Божий, послал Петра к Корнилию и тем самым положил начало миссии к язычникам, к невероятному изумлению самого апостола (Деян. 10:1 и далее). Ему, Петру, конечно же, никогда бы не пришла в голову идея пригласить язычника следовать за Иисусом. Если бы это зависело только от него, он не дал бы ему Духа и не крестил бы его. Но, очевидно, дело было не столько в нем, сколько в Боге и Его Духе. Он взял на себя миссию. Он - Господь миссии (2 Кор. 3:17).

Или Филипп. Он никогда раньше не встречал африканцев, тем более эфиопских казначеев, то есть министров финансов. Стал бы он когда-нибудь бежать за этим человеком? Конечно же, нет. Для этого потребовался бы выдающийся поступок Бога. И вот Дух Божий направил Филиппа прямо на путь африканского

политика. Мы знаем, что произошло дальше. Евнух стал верующим, и Филипп крестил его в тот же час (Деян. 8).

Мы можем ясно увидеть почерк Духа Божьего в эти первые годы христианской миссии. Именно Он призвал Савла и Варнаву на служение Своей миссии (Деян. 13:1f) и затем оставался их постоянным и верным спутником, куда бы они ни отправились, повинуясь Его призыву.

Именно присутствие Духа Божьего в жизни человека выделяет его для служения Богу. Насколько важен был этот факт для апостолов, показывает первое призвание дьяконов в Иерусалимской церкви. Практический вопрос, сделал такое призвание обязательным. Греко-язычные вдовы были упущены из виду при ежедневном питании вдов церковью. Чтобы исправить ситуацию, церковь назначила дьяконов по слову своих духовных лидеров. В этом отрывке важно, например, то, что даже для простых слуг за столом, дьяконов, оговаривается, что они должны быть "мужами, исполненными Святого Духа" (Деян. 6:1 и далее).

Конечно, апостолы были всего лишь людьми. Священное Писание не скрывает этого факта. У них также были свои головы и упрямство. Вспомните апостола Павла и его второе миссионерское путешествие. Однажды у него возникло желание посетить братьев в тех краях, куда он и его коллега Варнава пришли с Евангелием во время своего первого миссионерского путешествия. Ни слова о Божьем руководстве. У Павла есть идея, у Павла есть желание, и поначалу это воспринимается именно так. Вскоре произошли события, о которых он сожалел до конца своих дней. Во-первых, он поссорился с Варнавой из-за его племянника Иоанна Марка. Он больше не хотел видеть его рядом с собой, поскольку юноша бросил их во время первого путешествия. Варнава, напротив, дал ему второй шанс. Он видел в Марке ценного потенциального соработника. Но не Павел. Последовал спор. И больше эти двое не миссонировали вместе. И снова ни слова о Божьем руководстве или даже о попытке искать его. Позже мы узнаем, что Павел ошибался, и что нелюбимый Марк, автор второго Евангелия и духовный приемный сын Петра (1-е Петра 5:13), все же смог оказать ему великое служение (2-е Тимофею 4:11).

Для своего второго миссионерского путешествия Павел нашел еще одного соработника, Силу. Затем началось путешествие, полное препятствий. Лука, врач и автор книги Деяний апостолов, записавший эти события, лишь снова и снова отмечает: "И Дух препятствовал им" (Деян. 10:6-7). Совершенно разочарованные, они наконец высадились в Трое, на Эгейском море. Только здесь Павел вспомнил о прямом Божьем руководстве. И тут ему явилось видение македонянина, который окликнул его: "Подойди и помоги нам". Лука комментирует этот случай словами: "Когда же он увидел видение, то мы тотчас устремились в Македонию, зная, что Бог призвал нас туда для проповеди Евангелия" (Деян. 16:9-10). Наконец-то Богом предначертанная миссия может начаться. Бог наконец-то призвал, и не только Павел, но и его спутники поняли этот голос Божий. Поэтому бездуховная миссия не окупается. Даже для такого человека, как апостол Павел.

Эти и подобные сообщения из Нового Завета ясно говорят о том, что миссия апостолов была направляемой. Она требовала от миссионеров прямых отношений со Святым Духом. И в конечном итоге именно эти отношения определяли успех или неудачу миссии. Апостол Павел подчеркивает этот факт,

когда пишет молодой церкви в Фессалониках, ставшей образцом для всех остальных церквей в регионе:

> "Дорогие братья, возлюбленные о Боге, мы знаем, что вы избраны, ибо благовестие наше пришло к вам не в слове только, но и в силе, и в Духе Святом, и в великой уверенности.Вы знаете, как мы вели себя среди вас ради вас.И вы последовали нашему примеру и примеру Господа и приняли слово в великих скорбях с радостью в Святом Духе, так что стали примером для всех верующих в Македонии и Ахаии.Ибо от вас слово Господне распространилось не только в Македонии и Ахаии, но и во всех местах стала известна ваша вера в Бога, так что нам нет нужды говорить об этом.Ибо они сами рассказывают о нас, как мы нашли вход среди вас, и как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному, и ожидать Сына Его с небес, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева". (1 Фес. 1:4-10).

1.2 Бог и миссия.

Библейская миссия - это миссия Бога. Это Его забота и Его работа.[5] Он, Триединый Бог, является ее автором и самым важным действующим лицом. Он - настоящий миссионер. Речь идет о Его Евангелии (Мк 1:14; 1 Фес 2:2), которое является Евангелием Его Царства (Мф 4:23; 9:35).

Бог миссионерски активен в этом мире. Почему же Он привержен этому миру? Что движет Им, когда Он делает Себя евангелистом для всего мира? Ответ прост: Бог хочет спасти мир, который Он создал и любит (Иоанна 3:16)! Его любовь к миру является сильным мотивом Его миссии.[6] Евангелие - это весть любви, подобная благой вести влюбленного, который видит, в каком состоянии находится его возлюбленная, и спешит это исправить.

Тот, кто хочет думать о Божьей миссии, должен понимать Божью любовь к миру. Миссия - это акт любви. Любовь Бога к миру является причиной Его сострадания к нему. Дэвид Дж. Бош подчеркивает, что ни одна другая характеристика действий Бога в Его Сыне Иисусе Христе не выражена так ярко, как "сострадание".[7] Иисус - это Божий дар любви миру.

Апостолы также были движимы любовью в своей евангелизации и миссии. Посланные, как был послан Иисус (Иоанна 20:21), они шли к народам мира и создавали учеников, которые принимали Божье правление для своей жизни.

Потому что в этом и заключается суть Бога - Он хочет восстановить Свое правление в мире. Он примирился с ним во Христе (2 Кор. 5:18f). Поэтому о миссии можно думать только в контексте созидания Царства Божьего в мире.[8]

---

[5] Gerorg F. Vicedom: *Missio Dei - Actio Dei.* Herausgegeben von Klaus W. Müller. Mit Beiträgen von Bernd Brandl und Herwig Wagner. (Nürnberg: VTR 2002), 32; Arthur Johnson: *Umkämpfte Mission.* (Neuhausen-Stuttgart: Hänssler 1987), 47-49.
[6] Walter Freitag: Vom Sinn der Weltmission. In: *EMZ* 1950, 1ff.;Theo Sundermeier: Missio Die heute: Zur Identität christlicher Mission. In: *Theologische Literaturzeitung* 127/2002/12, 1247.
[7] David J. Bosch: *Witness to the World: The Christian Mission in Theological Perspective.* (Atlanta: John Knox Press 1980), 56.
[8] Michael Green: *Evangelisation zur Zeit der ersten Christen. Motivation, Methodik und Strategie.* (Neuhausen-Stuttgart: Hänssler 1970,173).

И Он, Сам Бог, строит Свое Царство. Христианская миссия лишь принимает в этом участие. Апостолы послушно присоединяются к Божьей миссии, участвуют в ней, отождествляют себя с ней, но они никогда не могут назвать ее своей. Дело не в них и не в их заботах, а в суверенной Божьей воле.[9]

Нам, как церкви Божьей, не мешало бы напомнить себе об этом факте. У нас, как у церкви, нет собственной миссии, но мы являемся Его проводниками. "Мы - Его творение, созданы на добрые дела, которые Он заранее предназначил нам исполнять" (Еф. 2:10). Поэтому христианская миссия никогда не может быть направлена на расширение церкви. Она никогда не будет направлена на реализацию деноминационных и экклезиальных интересов. Там, где это происходит, люди строят свои империи, и вскоре вы поймете, как мало в итоге получается. Христианская миссия строит не себя, а Божье Царство. Церковь, вписанная в Его миссию, по сути, посвящена этой миссии.[10] Она существует в ответ на Божье поручение.[11]

Однако тот факт, что миссия - это Божья миссия, подразумевает не только Его как автора и поставщика содержания миссии, но и Его непосредственное присутствие. Бог хочет быть рядом, когда речь идет о Его миссии. Да, более того, если Его там нет, то "напрасно трудятся строители" (Пс. 137:1). В конце концов, только Его Дух может "убедить мир в грядущем суде" (Иоанна 16:8-12).

Для миссионеров, отправляющихся на Божьи миссионерские поля, эти утверждения, безусловно, означают две вещи:

(а) Они должны знать Божьи миссионерские намерения, Его мотивы, стратегию и методы. Кризис миссии сегодня - это, прежде всего, кризис, связанный с природой, причинами, мотивами и целями миссии.[12] Я потрясен, осознавая, как мало миссионеров в этом мире обладают адекватными знаниями в этом вопросе. Неужели они "отчуждены от жизни Божьей из-за недостатка знаний“ (Еф. 4:17-18) и осуществляют миссию, которую Бог никогда не хотел, строят на фундаменте, который Он никогда не закладывал, и таким образом достигают целей, которые Он никогда не ставил? Размышления об этом кажутся мне крайне необходимыми.

(б) У них должны быть глубокие отношения с Богом, благочестие, которое черпает свою силу в непосредственной встрече с Богом и Его Духом. Они должны знать Его, если хотят выйти на Его миссионерское поле. Как иначе они смогут узнать Его в Его действиях? Они должны научиться общаться с Ним, если хотят избежать ошибок всех тех, кто реализует свои собственные идеи и потому остается бесплодным. Как еще они смогут спросить его и услышать его ответы?

В этом заключается важность обсуждаемой здесь темы. Божья миссия предполагает непосредственность отношений между Ним, реальным

---

[9] Си.: Walter Klaiber: *Ruf und Antwort. Biblische Grundlagen einer Theologie der Evangelisation.* (Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus 1990), 34-58.

[10] David J. Bosch: *Mission im Wandel: Paradigmenwechsel in der Missionstheologie*. (Giessen: Brunnen 2012), 436; Johannes Reimer: *Die Welt umarmen. Theologie des gesellschaftsrelevanten Gemeindeaufbaus*. Trnasfomtaionsstudien Bd. 1. 2. Auflahe. (Marburg: Francke 2013), 71.

[11] Там же, 319.

[12] Hans Werner Gensichen: *Glaube für die Welt. Theologische Aspekte der Mission.* (Gütersloh: Mohn 1971).

миссионером, и нами, Его последователями. Если такие отношения отсутствуют, то миссионерское начинание, по меньшей мере, находится под угрозой.

1.3 Иисус Христос - образец для подражания.

Христианская миссия как миссия Бога в мире следует образцу для подражания. И этот образец для подражания - Иисус. Он сам выразил это в двух словах, когда сказал своим ученикам вскоре после воскресения: "Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас" (Иоанна 20:21). Каждый, кто хочет принять участие в христианской миссии, должен ориентироваться на Иисуса. Иисус - Божий образец евангелиста.[13]

Размышления о природе, формах и методах евангелизации и миссии означают, прежде всего, обращение к Иисусу.[14] Мы, Его Церковь, посланы так же, как был послан Он. Даже если мы должны отстраниться от грубого уравнения миссии Иисуса с миссией Его учеников, ключевые данные Его служения применимы и к ученикам.

Во-первых, Иисус начал Свою работу с воплощения. Именно в Его воплощении авторы Нового Завета видят фактический центр Его миссии.[15] Здесь же должно быть основано богословие евангелизации и миссии. Это "фокусная точка missio dei".[16] Божье слово о спасении, Божья концепция спасения - это Иисус (Евр. 1:1). Он не просто имел слова - Он был Словом!

Почему это было так важно? Потому что только так люди могли увидеть и в конечном итоге понять славу Божью. Иоанн однозначно утверждает: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... и Он стал человеком и жил среди нас... и мы видели славу Его" (Иоанна 1:1, 14). Воплощение Иисуса - это Божий способ убедить людей в Своей славе. Только таким образом воля Божья может быть прожита, представлена и конкретизирована.

Таким образом, миссия в понимании Иисуса предполагает самое тесное общение между Богом, Его Словом и носителем Слова. Фактически, можно даже говорить о воплощении Слова Божьего в жизни миссионера. Тело миссионера становится выражением того, что Бог хочет показать людям в Своей славе.

Поэтому апостол Павел также может последовательно говорить о том, что Церковь Иисуса создана для прославления Его славы (Еф. 1:4 и далее).И он требует широкого приношения тела последователей Иисуса в качестве богоугодной, святой жертвы, которая становится истинным поклонением и позволяет соответствующему ученику Иисуса жить в воле Божьей.В Римлянам 12:1-2 мы читаем:

"Итак, умоляю вас, братия, милостями Божиими, чтобы вы представляли тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу.Пусть это будет вашим

---

[13] George W. Peters: Jesus of Nazareth: The First Evangelizer. In: *Studia Missionalia* 1980/29,105.
[14] См.: Robert Coleman: *Des Masters Plan für Evangelisation*. (Neunhausen-Stuttgart: Hänssler Verlag 1978); Brian Stone: *Evangelism after Christendom. The Theology and Practice of Christian Witness.* (Grand Rapids, MI: Brasos Press 2007), 75ff, и др.
[15] [15] Ben Campbell Johnson: Rethinking Evangelism. A Theological Approach. (Philadelphia, PA: The Westminster Press 1987), 57-58.
[16] Stuart Murray: *Church Planting: Laying Foundations.* (Carliste: Paternoster 2001), 42.

разумным поклонением.И не сообразуйтесь с миром сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познать, в чем состоит воля Божия, благая, угодная и совершенная".

Во-вторых, Иисус всегда ищет прямой путь к сердцу Своего Отца.Он действует только тогда, когда уверен в Божьей воле.В этом контексте ярко выделяются слова Иисуса об отказе и Его отношение к тем, кто хочет заставить Его действовать.Он грубо отвергает свою мать, когда она пытается убедить его действовать, отстраняется от толпы, когда она хочет избрать его царем, и даже называет Петра, своего ученика, сатаной, когда тот пытается остановить его от страданий.В то же время Он неоднократно ищет диалога с Отцом, чтобы убедиться в Его воле.

"Не Моя воля, но Твоя да будет" - вот Его девиз в жизни и служении. Он и Отец - одно (Иоанна 17:21)."Он не почитал за грабление быть равным Богу, но уничижил Себя Самого и сделался послушным" (Фил. 2:5 и далее).Тот, кто видит Его, видит Отца (Иоан. 12:45; 14:9).И Иисус тратит на это время и силы, не позволяя ничему и никому отвлечь Его! Он остается послушным до смерти и смерти на кресте (Фил. 2:6-7).

Таким образом, миссия в понимании Иисуса происходит в самой тесной связи с Божьим руководством. Именно такое отношение делает миссию эффективной в глазах Бога. Апостол Павел формулирует для себя так: "Я сораспялся Христу.Я живу, но теперь не я живу, а живет во мне Христос.Ибо, чем живу теперь по плоти, тем живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня" (Гал 2:19b-20).

Свою власть он объясняет тем, что сознательно ставит каждую мысль, одушевляющую его, под послушание Иисуса Христа (2 Кор. 10:5).Он, как никто другой, осознает свои слабости.В Послании к Римлянам 7:24, разгоряченный своей неполноценностью, он может написать: "Жалкий я человек...", а затем с триумфом добавить, что это Дух Божий, в котором он способен победить (Послание к Римлянам 8:1).Что делает его, Павла, сильным, так это непосредственное переживание Божьего присутствия в своей жизни.Как и Иисус, он знает, что полностью зависит от Божьих действий. И он учит церкви соответствующим образом.

1.4 Взаимосвязь между миссией и отношениями с Богом.

Подводя итог, можно сказать, что христианская миссия зависит от реального переживания Божьего присутствия в жизни миссионеров и реальной работы Бога в повседневной жизни миссионера. Можно даже предположить, что миссионерская работа продвигается в той степени, в которой ощущается такое присутствие. Это зависит не от чрезмерной активности миссионера, а исключительно от работы Бога. Люди приходят к Богу, потому что ощущают Его присутствие.

Иисус велел ученикам творить добрые дела, чтобы люди видели их и прославляли Отца Небесного (Мф 5:16), и молился Отцу Небесному, чтобы они были одним духом между собой, как и Он един с Отцом, чтобы люди в мире уверовали (Ин 17:21).

Таким образом, посвящение людей Богу и Его миссии в мире направлено не столько на прославление миссионеров, сколько на представление славы Божьей. Там, где Бог не виден в жизни и служении христиан, там нет миссии в понимании Бога.

1.5 Отношения с Богом и духовная практика.

Как можно ощутить Божье присутствие? Зависит ли Его присутствие в нашей жизни от нашего отношения, освящения или страха перед Богом? Есть ли способы пригласить и усилить его в нашей собственной жизни и служении? Даже Иисус, казалось, сознательно стремился к единению с Богом. Не призваны ли и мы искать и находить осознанную духовную практику, а затем реализовывать ее как можно эффективнее?

Христиане, жаждущие присутствия Бога в своей жизни, на протяжении веков положительно отвечали на этот вопрос. Одни уходили в пустыню отшельниками или в непроходимые леса, чтобы обрести желанное единство с Духом Божьим в полной зависимости от Бога. Другие развивали медитативные практики, которые, казалось, приближали их к Богу. Монахи и монахини, мистики и простые искатели Бога - все они соглашались, что личное общение между Богом и человеком также связано с личной готовностью искать активного общения с ближними.

Миссия предполагает присутствие Бога, а это предполагает духовную практику. Поэтому вполне понятен вопрос о том, как должна выглядеть такая духовная практика. Говоря более популярно, насколько благочестивым должен быть человек, чтобы он мог рассчитывать на присутствие Бога в своей жизни? Если миссия предполагает благочестие, то какое?

Этот термин уже давно стал нарицательным для насмешек и издевательств. Не все, что кажется благочестивым, вдохновляет на миссионерское благочестие, о котором мы здесь говорим и которое так решительно характеризовало жизнь Иисуса и Его учеников. Так как же выглядит миссионерское благочестие?

Как станет ясно по ходу книги, я использую этот термин как взаимозаменяемый с более распространенным сегодня термином спиритуалтность = духовность, который в целом описывает духовную практику. Я понимаю, насколько двусмысленным стало это слово сегодня и как быстро сказанное может быть неправильно понято.[17] Особенно в области так называемой новой духовности границы с оккультизмом размыты.[18] Поэтому необходимо четкое теологическое обоснование и определение.

С другой стороны, этот термин, а вместе с ним и огромная духовная открытость общества, таит в себе новые возможности для христианской миссии. Конечно, миссия среди духовных искателей также требует духовно активных христиан. Поэтому Джон Дрейн справедливо заключает, что такая миссия в конечном

[17] См. Историю христианской спиритуальности в: John Drane: *Do Christians now how to be spiritual? The rize of the new spirituality and the mission of the Church.* (London: Darton/Longman/Todd 2005), 1-14; Simon Peng-Keller: *Einführung in die Theologie der Spiritualität.* (Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft 2010), 9-15.

[18] Там же, 61 и далее.

итоге требует общин, которые сами живут в присутствии Бога.[19] В таких общинах в Бога не только верят, но и переживают его; здесь люди не просто молятся Богу, но Сам Бог обращается к верующим, и они слышат, как Он говорит. Их благочестие определяется не только исповеданием веры, но и непосредственностью реальных отношений между людьми и их Богом.

[19] Там же, 121 и далее.

Глава 2:

Благочестивым людям приходится нелегко

2.1 Тяжело быть набожным человеком.

Стало модным высмеивать благочестивых людей. За последние несколько столетий ни одно понятие не давало столько материала для анекдотов, шуток, пренебрежения и сарказма. Благочестие списали на фанатизм и ханжество. Кажется, что набожный человек стал олицетворением отсталого, вечно строгого, неисправимо наивного или даже консервативного, упрямого, одержимого принципами, религиозно фиксированного и лицемерного. Иногда эта высмеиваемая набожность даже имеет антисоциальный и разрушительный эффект. Это происходит, когда набожные люди считают, что их существование находится под угрозой, и начинают защищать себя - к лучшему или худшему.

Примеров тому множество. Анекдотов, подобных истории пастора Кнака, почти не счесть. Например, сообщается, что генеральный суперинтендант Бюхсель общался с одной берлинской семьей, пастором которой был пастор Кнак. Когда одному из членов семьи предстояла операция, он попросил их воздержаться от нее. "Вы никогда не должны предвосхищать Бога", - сказал он. Вскоре после этого Бюхсель и Кнак встретились. Когда они вместе уходили, Кнак открыл зонтик. Бюхсель, у которого его не было, просто забрал его у Кнака и сказал: "Дорогой брат, ты никогда не должен предвидеть Бога".[20]

Безобидная и рассказанная в тысячах вариаций история о набожном человеке, который требует от других доверия к Богу, а сам на пороге дома проявляет недоверие.

Благочестивый человек, изображаемый таким образом, неизбежно имеет ореол. Как в маленьком анекдоте о пациенте, который однажды пришел к врачу. После тщательного осмотра врач, не обнаружив никаких проблем со здоровьем, спросил его: "Вы курите?".

"Нет, Боже упаси. Я христианин, а мы, христиане, не курим", - ответил пыхтящий пациент.

"Может быть, вы употребляете слишком много алкоголя?"

"Никогда в жизни я не принимал ни капли этого дьявольского напитка", - ответил врачу якобы больной.

"Тогда, возможно, у вас проблемы в супружеской постели. Или, возможно, здесь замешана девушка?"

"За кого вы меня принимаете, доктор? Я благочестив и не занимаюсь подобными вещами".

---

[20] Euthymius Haas: *Der vergnügte Theologe: Eine Sammlung von Anekdoten aus der Kirchengeschichte und kirchlicher Gegenwart*. (Giessen: Verlag von Alfred Töppelmann 1932), 46.

"Ну что ж, тогда остается только одно, - в отчаянии ответил врач, - значит у вас нимб защемило".

Так называемый благочестивый и и его нимбы. Его не только обвиняют в набожности. Обычно он еще и откровенный педант, скупердяй и скряга. Он презирает только маленькие радости жизни.

Негативный образ набожнего человека делает невыразимо трудным для убежденного христианина называть себя благочестивым. Я тоже не чувствую себя по-другому. Потому что, как только люди снова начинают нападать на благочестивых, я почему-то чувствую, что становлюсь мишенью. Но образ, нарисованный злобными лозунгами, имеет ко мне очень мало отношения. Я часто чувствую себя как Папа Лев XIII, который дал итальянскому художнику несколько сеансов для написания портрета. Когда картина была закончена, художник попросил у Папы разрешения воспроизвести ее с его автографом и попросил текст подписи, которую он хотел поместить под картиной. Лев XIII был смущен, потому что картина была посредственной, а лицо - непохожим, и поэтому колебался. Но когда он увидел печальное и обескураженное лицо художника, то быстро написал под картиной дату и: Матф.14,27, Лев XIII. Обрадованный, художник побежал домой, открыл Библию и нашел в отмеченном месте следующий текст: "Не бойтесь, это Я, не бойтесь".

Не бойся, это я, не бойся - эту фразу я хотел бы сказать каждому, кто стыдится своей афишируемой и презираемой набожности. Разве это позор, если потенциальный шлифовщик записывает мое лицо? Что общего между его жалкой работой и реальностью? Как только люди, которым мое мнимое лицо показалось таким пугающим, таким вызывающим смех, увидят меня во плоти, объект их забав переключится с меня на художника. Или нет?

Быть благочестивым - это красиво. Это мое твердое убеждение. Но то, что по всей стране нам внушают как благочестие, на самом деле зачастую не стоит и упоминания. Нужно отличать карикатуру от оригинала. А для этого нужно, прежде всего, прояснить большое недоразумение. Мы, истинно благочестивые люди, должны прежде всего своей жизнью противостоять карикатурам на благочестие. А это требует времени. Недостаточно просто знать, что мы другие. Следуя примеру бывшего национального футбольного тренера Германии Берти Фогтса. Как он сказал о себе: "На самом деле я совсем другой. К сожалению, у меня просто нет времени".

2.2 Великое заблуждение.

С чем же на самом деле мир борется, что высмеивает и поносит в унисон? Неужели благочестие? Поразительно, что те, кто часто и с удовольствием высмеивает благочестивых, редко способны дать вразумительный ответ на вопрос, что означает само слово "благочестие". Что такое благочестие и что именно высмеивается? Имеет ли то, что подвергается порицанию, какое-либо отношение к вере в Бога или даже к самому Богу?

Термин "благочестивый", вошедший в обиход с XV и XVI веков, первоначально обозначал выражение живой религиозности. Именно в благочестии вера обретает свою истинную форму в жизни. Это относится как к индивидуальной,